

Михаил В. ШКАРОВСКИЙ*

СВЯТЫНЯ ЧЕРНОГОРИИ - ФИЛЕРМСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

ABSTRACT: This paper follows the fate of one of the holiest objects in the Orthodox world, the icon of the Virgin Filermosa. From the Middle Ages until today due to turbulent historical circumstances it often changed the place, and today it is located in the National Museum in Cetinje, enjoying high reputation of the sacred relic.

KEY WORDS: icon, Virgin Filermosa, the Knights of Malta, Cetinje

Одной из самых значительных церковных святынь России в XIX – начале XX веков была хранившаяся в Зимнем дворце Санкт-Петербурга, а ныне находящаяся в Черногории Филермская икона Божией Матери. В издаваемом в России православном церковном календаре под 12/25 октября до сих пор отмечается «перенесение из Мальты в Гатчину части древа Животворящего Креста Господня, Филермской иконы Божией Матери и десной руки святого Иоанна Крестителя» (в 1799 г.). А в одном из недавних зарубежных русскоязычных изданий сообщалось о Филермском образе, что «оригинал иконы находится в Санкт-Петербурге».¹ Однако в годы гражданской войны, ставшей подлинной трагедией в истории России, для нашей страны навсегда оказались утрачены многие величайшие культурные ценности и святыни. Ряд из них был уничтожен в ходе ожесточенных боев, сгорел при пожарах и т.д., но многие в период кровавой смуты и раскола государства безвозвратно покинули его пределы. Так случилось с одной из бесценных священных реликвий всего христианского мира, волей судеб оказавшейся в России – Филермской иконой Божией Матери.

* Доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии

¹ Филеримос // VIP Родос. Родос, 2011. Б/с.

Этот образ имел многовековую историю. По преданию, икона была написана евангелистом Лукой в начале первого тысячелетия и освящена благословением Божией Матери. Вскоре самим евангелистом Лукой этот образ был препровожден в Египет, оттуда перевезен в Иерусалим, а около 430 г. императрица Евдокия, супруга Феодосия II (408-450 гг.), распорядилась доставить икону в Константинополь, где образ Богородицы был помещен во Влахернскую церковь. В 626 г., по молитвам жителей, возносивших свои прошения перед Филермским образом, город был спасен от нашествия персов. По этому случаю была составлена благодарственная песнь Богородицы, которую молящиеся должны были выслушивать стоя; это песненное чинопоследование было названо акафистом.²

В 1204 г., во время IV-го крестового похода, икона оказалась захвачена крестоносцами и снова перенесена в Палестину. Там она находилась в ведении монашеско-рыцарского ордена иоаннитов, или госпитальеров. Вытесненные в 1291 г. сарацинами из Палестины и Сирии, иоанниты в течение 18 лет жили на Кипре, а в 1309 г. переехали на отвоеванный у мусульман после двухлетних сражений остров Родос. Для Филермской иконы рыцарями в XIV веке был построен храм Божией Матери на территории древнего поселения Ялиса на горе Филермиос (названной так по имени монаха Филеримоса), вблизи города Родос. Этот храм, возведенный на фундаменте древней византийской базилики, хорошо сохранился, как и расположенный рядом монастырь. В церкви Божией Матери на горе Филермиос в настоящее время находится список Филермской иконы и проводятся богослужения, причем храм разделен решеткой на две половины: православную и католическую.³

В 1522 г. войска турецкого султана Сулеймана Великолепного после шестимесячной осады захватили Родос, и члены ордена через несколько лет (в 1530 г.) нашли прибежище на переданном им императором Карлом V о. Мальта, куда вместе с ними прибыла и Филермская икона Божией Матери, а также другие древние святыни. В 1573 г. в столице острова было начато строительство кафедрального собора во имя св. Иоанна Предтечи и, после его освящения, чтимая икона Богородицы была помещена в Филермском приделе, украшенном серебряными воротами.

В конце XVIII века Мальтой овладели французские войска под командованием Наполеона, и мальтийские рыцари решили перейти под защиту России. В 1798 г. они избрали императора Павла I главой орде-

² Архимандрит Августин (Никитин), *Филермская икона Божией Матери*. СПб, 2003. С. 1.

³ *Филеримос; Рыцари Родоса* // VIP Родос. Б/с.

на, и 29 ноября того же года император торжественно возложил на себя корону Великого магистра. Десная рука св. Иоанна Крестителя была привезена в Петербург в том же году, а Филермскую икону Божией Матери и часть древа Животворящего Креста Господня доставили в российскую столицу в 1799 г.

В сентябре 1799 г. императорский двор прибыл в Гатчину, где была любимая загородная резиденция Павла I. К этому времени дочь императора великая княжна Елена Павловна была обручена с наследным принцем Мекленбург-Шверинским Фридрихом Людовиком. Бракосочетание произошло в Гатчине 12 октября; в этот же день по указанию Павла I состоялось и торжественное перенесение привезенных с Мальты святынь. Их поместили в Гатчинский придворный храм. Император принес свой дар церкви, повелев устроить золотые, украшенные бриллиантами и драгоценными камнями, ковчеги для десницы св. Иоанна Предтечи и для части Креста Господня, а для Филермской иконы - новую золотую ризу. В память этого события, по высочайшему повелению, был учрежден ежегодный праздник, внесенный в церковный месяцеслов под 12 октября (старого стиля).⁴

Гатчина недолго оставалась местом пребывания перенесенных с Мальты святынь. Осенью 1799 г., с отъездом императорского двора, Филермская икона и остальные святыни были перевезены в Петербург. В 1800 г. празднование 12 октября уже совершалось в Зимнем дворце столицы. Затем, в течение 50 с лишним лет, святыни постоянно находились в соборе Зимнего дворца, а праздник перенесения их в Гатчину только указывался в календарях и святцах, но особо не отмечался. В годы правления императора Николая I была возрождена традиция перенесения Филермской иконы в Гатчину. В память Павла I, основателя города, Николай I повелел воздвигнуть здесь соборный храм во имя св. апостола Павла. Собор был заложен 30 октября 1846 г., строился по проекту профессора архитектуры Р.И. Кузьмина и был освящен 12 июля 1852 г.⁵

Осенью того же года храм посетил Николай I. Депутация от прихожан принесла благодарность императору и попросила о том, чтобы Филермская икона Богоматери и другие мальтийские святыни были помещены в новом храме на постоянное пребывание. Государь выслушал просьбу, но согласился только на временное ежегодное приношение

⁴ Архимандрит Августин (Никитин). *Указ. соч.* С. 2-5; Рыженко И, *Церковь Гатчинского дворца*// Старая Гатчина. СПб, 1996. С. 154; Гафифулин Р.Р. *Об иконе Филермской Богоматери* // Император Павел Первый и Орден Святого Иоанна Иерусалимского в России. СПб, 1995. С. 113.

⁵ *Гатчинские святыни* / Ред.-сост. Г.М. Елфимова. Гатчина, 2006. С. 34-36.

святынь в собор для поклонения верующих. С того времени было восстановлено торжество праздника 12 октября, которое стало совершаться ежегодно в Гатчинской придворной церкви и Павловском соборе города. В 1852 г. Николай I приказал также написать копию с Филермской иконы и в серебряном позолоченном окладе поместить на аналое Гатчинского собора. И вскоре у царских врат среднего иконостаса был поставлен на аналое список иконы, сделанный художником Бовиным.

Накануне праздника, 11 октября, Филермская икона Богоматери и другие святыни доставлялись из Петербурга в Гатчину. В дворцовой церкви торжественно совершалось всенощное бдение, и молящиеся прикладывались к выносимым на середину храма святыням. На следующий день, после ранней литургии во дворцовой церкви, с крестным ходом святыни переносились в собор, где они пребывали в течение десяти дней для всеобщего поклонения и молебствий. В день празднования Казанской иконы Божией Матери, 22 октября, после крестного хода по городу, святыни отвозились обратно в Петербург. В течение 60 с лишним лет этот праздник был главным для жителей Гатчины, а в остальное время года мальтийские святыни пребывали в соборе Зимнего дворца, в особом киоте с правой стороны царских врат. В 1915 г. старший судья и председатель Судебной палаты острова Мальта Пулличино обратился к императору Николаю II с просьбой о предоставлении Мальтийскому музею фотографий иконы Филермской Богоматери. Вскоре эта просьба была выполнена.⁶

Вскоре после Октябрьской революции, в конце 1917 - начале 1918 гг. собор Зимнего дворца был закрыт и разорен, но мальтийские святыни удалось спасти. В числе других предметов убранства ликвидированных придворных церквей они оказались в ризнице принадлежавшего придворному ведомству Архангельского собора Московского Кремля. По благословению Святейшего Патриарха Тихона протопресвитер бывшего придворного духовенства Александр Дернов 6 января 1919 г. в двух футлярах перевез святыни из Москвы в Гатчину, где они были помещены в соборе св. ап. Павла.⁷

Интерес к Филермской иконе у советских властей проявился только в начале 1920-х гг. 29 декабря 1923 г. Главное управление научных и научно-художественных учреждений Народного комиссариата просвещения попыталось в послании своему Петроградскому отделению (содержавшему целый ряд ошибочных суждений по истории ико-

⁶ *Лавры, монастыри и храмы на святой Руси*. Санкт-Петербургская епархия. СПб., 1908. С. 120; Архимандрит Августин (Никитин). *Указ. соч.* С. 6-8; Гафифулин Р.Р. *Указ. соч.* С. 113-115.

⁷ *Очерки истории Санкт-Петербургской епархии*. СПб, 1994. С. 63.

ны) выяснить судьбу реликвии: «Наркоминдел запросил о местонахождении вывезенной в 1799 г. Павлом I с острова Родос иконы Филермской Богоматери ввиду ходатайства итальянского правительства о возвращении иконы на Родос [в тот период колонии Италии]. Икона была во дворце Гея [?], а теперь якобы передана в Гатчинский дворец. Отдел по делам музеев просит в самом срочном порядке ответить, где находится эта икона в данное время, и представить заключение, настолько ли велика музейная ценность иконы, чтобы отстаивать перед Наркоминделом оставление ее в России».⁸

Этот запрос был сделан в связи с тем, что в 1923 г. итальянское правительство через своего посла в Москве обратилось к советским властям с просьбой вернуть святыни Мальтийского ордена. Наркомат просвещения, в свою очередь, послал запрос хранителю дворца-музея г. Троцка (Гатчины) В.К. Макарову, в котором просил выяснить судьбу этих реликвий. Вскоре В.К. Макаров обратился за разъяснениями к настоятелю Павловского собора протоиерею Андрею Шотовскому.⁹

Однако отстаивать уже было нечего. Ни в Петрограде, ни в Гатчине иконы давно не хранилась. О ее судьбе говорилось в ответе на соответствующий запрос от 14 января 1924 г. протоиерея Иоанна Шотовского: «1919 года, января 6 дня протопресвитером Зимнего дворца о. А. Дерновым были привезены в Гатчинский Павловский собор святыни: часть Древа Животворящего Креста Господня, десная рука св. И. Предтечи и икона Филермской Божией Матери. Все эти святыни были привезены в том же виде, в каком оне и всегда были привозимы 12 октября в собор, то есть на иконе Бож. Матери - риза и ларцы для мощей и креста были в старинном драгоценном уборе. После богослужения, совершенного Петроградским митрополитом, эти святыни были оставлены на некоторое время в соборе для поклонения верующих жителей гор. Гатчины. Так оне оставались здесь до октября месяца, когда пришли «белые» и овладели Гатчиной. В один из воскресных дней, именно 13 октября, настоятелем собора был устроен в сопровождении этих святынь крестный ход кругом города. Когда крестный ход был совершен, и народ разошелся по домам, явился в собор настоятель протоиерей Иоанн Богоявленский в сопровождении графа Игнатьева и еще какого-то военного человека и, уложив святыни в футляры, в которых они были привезены в собор, взял их с собою и увез в Эстонию, не спросив на это разрешения ни у причта, ни у прихожан. О дальнейшей судьбе этих

⁸ Шкаровский М.В. *Неужто погибла икона?* // Ленинградский рабочий. 1991. № 7. 15 февраля. С. 13. Цитируемый документ хранится в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ф. 2555).

⁹ Гафифулин Р.Р. *Указ. соч.* С. 114.

святынь, где они и что с ними - ни причту, ни Приходскому совету – неизвестно».¹⁰

Еще ранее эти события излагались в письме гатчинского протоиерея Алексия Благовещенского Святейшему Патриарху Тихону и протопресвитеру Александру Дернову от 6/19 октября 1920 г.¹¹ Что касается копии, сделанной, при Николае I с Филермской иконы Божией Матери, то она, по свидетельству протоиерея Андрея Шотовского, «в настоящее время [в январе 1924 г.] сохраняется в Павловском соборе, хотя серебряная риза с нее снята и сдана по требованию местного исполкома в Троицкий финотдел».¹²

Объяснить и в определенной степени оправдать поведение настоятеля Павловского собора можно. Ведь к осени 1919 г. уже многие священнослужители оказались репрессированы, были нередкие случаи вскрытия мощей святых, уничтожения икон и т.п. А в период реальной угрозы Петрограду со стороны войск генерала Юденича, когда город стали очищать от сомнительных элементов, планировались и антицерковные акции. Так, в заявлении делегации авторитетных священников и мирян, направленной 15 сентября священномучеником митрополитом Вениамином (Казанским) к председателю Петроградского совета Г.Е. Зиновьеву говорилось, что церковь взволнована «упорными слухами о поголовном аресте (или высылке) петроградского духовенства ввиду их контрреволюционности или же в качестве заложников...».¹³ Возможно, в этом были причины того, что протоиерей Иоанн Богоявленский (в монашестве Исидор, будущий епископ Таллинский) не только сам покинул Гатчину (можно вспомнить, что и писатель Куприн уехал из города с отступающими войсками Юденича), но и увез с собой наиболее ценные реликвии. Так Россия утратила эти важнейшие христианские святыни.

В середине 1920-х гг. советское правительство передало в Италию некую икону Пресвятой Богородицы, названную Филермской, но это был лишь список. В апреле 1925 г. нарком просвещения А.В. Луначарский послал в Ленинград телеграмму: «Задержка передачи Филермской иконы из Гатчины вызывает неприятности с итальянцами; категорически предлагаю препроводить икону в Москву. Исполнение срочно сообщите». Выполняя это указание, административный совет Троицкого уездного исполкома изыал копию Филермской иконы и передал ее В.К. Макарову для отправки в Москву. С иконы была сделана фотография,

¹⁰ Шкаровский М.В. *Указ. соч.* С. 13. Цитируемый документ хранится в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ф. 2555).

¹¹ *Очерки истории Санкт-Петербургской епархии.* С. 63.

¹² Гафифулин Р.Р. *Указ. соч.* С. 115.

¹³ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, ф. 1000, оп. 79, д. 24, л. 16.

оставленная в соборе. Таким образом, итальянскому послу в 1925 г. в Москве передали лишь выполненную в середине XIX века копию Филермской иконы Божией Матери, и именно она была помещена в римской резиденции мальтийского ордена (позднее эта икона была перевезена в Ассизи и помещена в храме Санта Мария дельи Анджели).¹⁴

Как уже говорилось, в октябре 1919 г. прежние мальтийские святыни были вывезены из Гатчины в Эстонию, затем их доставили в Копенгаген, где передали вдовствующей императрице Марии Федоровне, супруге императора Александра III. 13 октября 1928 г. Мария Федоровна скончалась. В том же году ее дочери великие княгини Ксения и Ольга передали Филермскую икону (и две другие святыни) Архиерейского Синоду Русской Православной Церкви за границей, располагавшемуся в югославском г. Сремски Карловцы, и вскоре этот чтимый образ был доставлен в Германию и помещен в православном соборе Берлина.

Летом 1932 г. Первоиерарх Зарубежной Русской Церкви митрополит Антоний (Храповицкий) передал гатчинские святыни на хранение королю Югославии Александру I Карагеоргиевичу. 20 июля Владыка Антоний в письме к бывшему личному секретарю генерала П.Н. Врангеля Н.М. Котляревскому отмечал: «...наши Петроградские святыни до сих пор лежат в сейфе Министерства Двора, а не в церкви. Говорят, что по желанию Высочайших Особо их возьмут в строящуюся церковь загородного дворца в Дедине». ¹⁵ Вскоре король поместил святыни в дворцовой церкви в Белграде, а в 1934 г. перенес в завершенную церковь загородного дворца на острове Дединьи.

В докладе Владыки Антония Архиерейскому Синоду от 10 декабря 1932 г. подчеркивалось: «Принимая названные Святыни, и, передавая их на хранение Его Величеству Королю Александру, я неизменно признавал их за собственность Российских Императоров. Поэтому и преемники мои, как Председателя Архиерейского Синода, собственником Святынь должны признать Главу Российского Царственного Дома и если Святыни будут переданы кому-либо из моих преемников Королем Югославии, то на того Преосвященного ляжет долг обратиться к Главе Российской Династии за указаниями, как с ними поступить». ¹⁶ К сожалению, это условие временной передачи в дальнейшем было забыто.

6 апреля 1941 г. нацистская Германия без объявления войны напала на Югославию, немецкие бомбардировщики совершили налет на Белград. Через два дня - 8 апреля король Петр III Карагеоргиевич, уез-

¹⁴ Архимандрит Августин (Никитин). *Указ. соч. С. 10-11*; Гафифулин Р.Р. *Указ. соч. С. 115*.

¹⁵ *Письма Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого)*. Джорданвилл, 1988. С. 198.

¹⁶ Государственный архив Российской Федерации, ф. 6343, оп. 1, д. 128, л. 1.

жая ввиду военной опасности вместе с Сербским Патриархом Гавриилом (Дожичем) из Белграда, взял святыни с собой. Вскоре они прибыли на территорию Черногории – в монастырь св. Василия Острожского (Острог), вытесанный в скале на высоте 840 метров над уровнем моря.

Через несколько дней беглецы разделились, Патриарх остался в обители, а король вместе с членами сербского правительства 14 апреля вылетел в Иерусалим, передав Гатчинские святыни на сохранение Первосвятителю. Сразу же после прихода в монастырь немецких войск – 25 апреля Патриарх был арестован, а затем вывезен из Черногории. Некоторое время находился под арестом и настоятель обители архимандрит Леонтий (Митрович). Святыни же, вместе с другими сокровищами королевской династии, были спрятаны в подполье келии настоятеля, где хранились около 10 лет. Во время войны Архиерейский Синод Зарубежной Русской Церкви пытался разыскать и вернуть себе святыни, в связи с чем митрополит Анастасий даже встречался в середине июня 1941 г. с командующим немецкими войсками в Сербии генералом фон Шредером. Генерал заверил митрополита, «что будут приняты все меры для отыскания и возвращения святынь из Зимнего дворца», но отыскать их не смог.¹⁷

31 декабря 1944 г. Черногория была освобождена от оккупации народно-освободительной армией Югославии, но реликвии еще около семи лет укрывались в монастыре. В 1951 г. гатчинские святыни были изъяты из Острожского монастыря во время конфискации церковных ценностей коммунистическими властями Югославии и вскоре переданы в музей г. Подгорица (в то время Титоград), а в 1960-х гг. перевезены в Исторический музей г. Цетинье – древнюю столицу Черногории.

Лишь 7 июля 1993 г., в день праздника Рождества Иоанна Предтечи, десницу Иоанна Предтечи и часть Животворящего Креста Господня передали в Цетинский монастырь Рождества Пресвятой Богородицы, где они и хранятся в настоящее время. В мае 1994 г. глава Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, посетивший Югославию, благословил народ Черногории десницей св. Иоанна Предтечи. 8 июня 2006 г. Черногорский митрополит впервые вывез десницу Иоанна Предтечи за пределы страны – в Москву. В течение 40 дней святыня побывала в 16 городах России, Украины и Белоруссии, где ей поклонились более двух миллионов верующих, а затем была возвращена в Цетинский монастырь.

Филермская икона Божией Матери, как представляющая большую художественную ценность, до сих пор находится в Народном му-

¹⁷ Синодальный архив Русской Православной Церкви за границей в Нью-Йорке, д. Протоколы Архиерейского Синода 28 ноября 1940 – 18 сентября 1946 гг.

зее г. Цетинье. Руководство Черногорской митрополии неоднократно обращалось с ходатайством о передаче иконы в ведение Сербской Православной Церкви; представители Мальтийского ордена также стараются заполучить чудотворный образ, обещая при этом значительную материальную компенсацию.¹⁸ К находящимся в Черногории Филермской иконе Божией Матери и другие бывшие гатчинские святыни в настоящее время приезжает большое количество паломников и туристов из России.

Mikhail V. SHKAROVKIY

THE MONTENEGRIN SANCTITY – A FILERMOSA ICON OF THE MOTHER OF GOD

Summary

One of the holiest objects of the Orthodox world, an icon of the Virgin Filermosa, from the earliest times to the present had a very turbulent fate. During the early centuries, it was located in Constantinople, where it remained until the Fourth Crusade War. Since then, it was moved several times, first in Palestine, then to the island of Rhodes, in the temple of the Mother of God on the mountain Filermosa, and hence the name. Her fate is the same as other Christian relics, i.e. part of the True Cross and hands of John the Baptist. It remained there until 1530 when, due to Turkish threat, it was moved to Malta. Unwilling to accept Napoleon's government, members of the Knights Order of Malta accepted the patronage of the Russian Tsar Paul I, handing him the relics, and after that, in 1799, the icon of the Virgin Filermosa, as well as other relics, was transferred to the Winter Palace in the Russian capital. When in mid-nineteenth century, in Gatcinaa monastery dedicated to the Apostle Paul was built, the custom was established that every year at the feast dedicated to the monastery, on October 11, the icon of the Virgin Filermosa and other relics were brought in.

In troubled times that followed the October Revolution, this icon, like other relics, was first moved to Estonia, then to Copenhagen, with some members of the ruling dynasty. In 1928, they have, via Berlin, been handed to the representatives of the Russian Orthodox Church who were in Sremski Karlovci. The Gatcina relics were later given to King Aleksandar Karadjordjevic for safekeeping in 1932. During the April war in 1941 relics were transferred to the Ostrog monastery and stayed there for ten years. After that, they were moved in Titograd in the 60-ies of XX century and later transported to the National Museum in Cetinje, where the icon is located today.

¹⁸ Архимандрит Августин (Никитин). *Указ. соч.* С. 12-13.